

4

Труд-4 - приск. к газ. "Труд" - 1994 - 16 июня - 54.

ПЕРСОНА НЕДЕЛИ

6 ИЮНЯ

# ФРАНЦУЖЕНКА, ПОКОРИВШАЯ КРЕМЛЬ



Имя Мирей Матье уже давно перешло из разряда конкретно-личных в разряд нарицательных. Эта хрупкая женщина с прелестным лицом и несколько старомодной прической стала символом целой эпохи, визитной карточкой Франции и загадкой тридцатилетия, поскольку нет сейчас у Франции певицы, которая с такой же силой и глубиной переняла бы культуру исполнения французской песни и в то же время осталась "певицей мира", заезжающей в родную страну лишь на время — сменить костюмы и навестить родных.

зоров, только бы завладеть аудиоторией. Она знает себе цену, и если в родной стране надо об этой цене постоянно напоминать, то она лучше выберет весь остальной мир, который ее уже выбрал давно и надолго...

Загадка (или "разгадка"?) Мирей Матье — еще и в необыкновенном сочетании видимой легкости, нежности, даже subtilности и мощного голоса с интонациями, порой доходящими до, если можно так сказать, некоторой "развязности". Все это от Эдит Пиаф, ушедшей со сцены и из жизни в 60-х и вдруг затем волшебным воскресшей для ее поклонников в облике скромной школьницы из Авиньона.

Но нет, при всем сходстве искусство Матье иное, не столь надрывно-трагичное, в нем больше спокойного света, мягкой женственности (притом, что сама она не обзавелась семьей), созерцательной лирики.

Она обаятельна и мила в общении — и в то же время отстраненно закрыта, замкнута: она не скажет ничего более того, что считает нужным сказать. Она открыто улыбается, но за этой улыбкой чувствуется постоянная работа над имиджем и словом. Она не станет исповедываться, теоретизировать

перед журналистами на тему жанровой природы песен, которые ею исполняются. Для нее это просто не важно, а важно то, что эти песни слушает огромное количество людей. Но все эти проявляющиеся при первом знакомстве противоречия на самом деле вполне закономерны и объяснимы: она актриса до мозга костей и самая большая страсть в ее жизни — сцена. Там она и живет. Все остальное — игра с определенными правилами, которые как-то надо стараться соблюдать.

Только что Мирей Матье была в Италии, где получила престижную награду. И приехала в Россию, где не была десять лет. Тогда, в пике моды на советскую перестройку, она спела в Большом театре плафовскую "Жизнь в розовом свете", неувядаемую "Марсельезу" и весьма высокопарную песню про нашу Октябрьскую революцию. Вызвав овацию, подобную шквалу, увезла с собой в Париж охапку роз, полученных от зрителей. Сестра Мирей их засушила и соорудила икебану. Те розы и по сей день находятся в комнате у певицы. Столь бережное отношение к России и русской публике не может не трогать. Французский шансон всегда как-то по-особенному был

близок русской душе. Очень созвучен он городскому романсу — столь любимому у нас песенному жанру, в том числе и в среде русской интеллигенции. Данную созвучность, видимо, прочувствовала и Мирей. И потому сама исполнила (и обещает исполнить теперь) "Очи черные".

В эти дни многим москвичам впервые предоставляется уникальная возможность — живьем услышать Мирей Матье. Она выступает с концертами в Кремле. Накануне же, 3 июня, состоялась ее получасовая пресс-конференция (певица торопилась на съемки). За полчаса было сложно поговорить о чем-либо всерьез, впрочем, как и выудить сенсацию. Певица была сама собой — дружелюбна и недоступна одновременно. Сказала, что любит жизнь, путешествия и деревья. Прическу менять не собирается — этого ей просто не позволит публика. Музыку слушает разную, в том числе и современную, но свой собственный репертуар украшает разными техно и прочими модными ритмами и аксессуарами не собирается. О личной жизни деликатно отказывается говорить, но с удовольствием рассказывает о своей огромной семье — семи братьях, семи сестрах и разных других родственниках. Во время ответа на вопросы Матье старается смотреть прямо в глаза спрашивающим журналистам, тем самым как бы снимая подозрения в неискренности. Внешне все еще молода. В одежде предпочитает классический стиль. Одна из милых слабостей — красивые туфли.

Но главное, конечно, не это, главное — песни, голос, образ Мирей Матье. По всему этому мы успели соскучиться за это вроде бы незаметно промелькнувшее и все же такое долгое десятилетие.

Ольга ЛЕВИНСОН.

То, что она во Франции как бы и не нуждается, — это факт. Свою Францию она просто-напросто возит с собой. Но неужели и французам, этой самодостаточной и так себя любящей нации, не нужна такая певица, как Мирей Матье?

Ей писали песни лучшие композиторы страны и мира, включая прославленного Франсиса Лея. С нее лепили скульптуры Марианны — национальной фольклорной героини, приблизительного аналога нашей Аленушки или Василисы Премудрой.

Говорят, нынче на родине к Мирей равнодушны, у молодежи на устах другие имена. Но будут ли их, этих "звездочек", помнить через 20, 30 лет после восхождения? Есть вещи куда более стойкие, нежели сиюминутные вкусы публики. Мирей это известно. Она не отнесится к тем людям, которые станут биться в любые стены, только бы появиться на экранах телеви-

Матье Мирей

16.06.94.